

— Я бы хотел, чтобы я не был её отцом, — голос Сунь Юдэ становился всё тише. — Я не достоин, я не достоин быть отцом своей дочери. Она учится так хорошо, преуспевает в искусстве, учителя её обожают. На родительские собрания я не ходил, потому что знал, что у меня нет образования, и всегда отправлял её мать. Но я несколько раз видел, как Цзинцзин выступает на сцене, танцует, как маленькая фея.

Казалось, он снова вспомнил, как его дочь выступала, и его голос снова оживился.

— У тебя должно было быть время, чтобы подготовиться к этому дню, — спокойно сказал Цэнь Цзин.

— Да, — ответил Сунь Юдэ.

Затем он поднял голову, его голос стал взволнованным, и он пристально посмотрел на Цэнь Цзина:

— Я заслуживаю этого наказания, но моя дочь... и моя мать, что они сделали не так? Я уже слышал, как люди сплетничали! Кто-то даже хотел пойти к Цзинцзин и рассказать ей обо мне, но я бы их сразу отправил в нокаут! Если я умру, пусть умру, но зачем им мучить их обеих?

Кэ Жань с беспокойством посмотрел на Цэнь Цзина. Первая встреча, и уже так эмоционально... Лучше бы не провоцировать подозреваемого.

Вне поля зрения Сунь Юдэ Кэ Жань потянул за край одежды Цэнь Цзина.

Цэнь Цзин бросил Кэ Жаню ободряющий взгляд и продолжил:

— Кого ты винишь в этом?

Сунь Юдэ опустил голову, помолчал, а затем снова поднял глаза, которые были слегка красными:

— Я просто хотел, чтобы они жили лучше.

Несмотря на беспокойство Кэ Жаня, Цэнь Цзин оставался невозмутимым:

— Но не таким способом.

— Да, я знаю, что поступил неправильно, — сказал Сунь Юдэ. — Я не могу измениться, Цэнь-люй. Я думал заняться мелким бизнесом, но на получение лицензии ушло больше двух недель, и это приносило меньше, чем то, чем я занимался.

...

— Все становится зависимостью, — горький и печальный голос Сунь Юдэ эхом отзывался в голове Кэ Жаня. — Если ты однажды попробуешь, это станет зависимостью.

Когда они вышли из следственного изолятора, ясное небо сменилось проливным дождём.

Ни разговор с подозреваемым, ни сырая погода не могли поднять настроение Кэ Жаню и Цэнь Цзину.

— Какие впечатления? — спросил Цэнь Цзин, пытаясь разрядить обстановку.

Кэ Жань пожал плечами и, убедившись, что вокруг никого нет, громко сказал:

— Никаких!

Затем он глубоко вздохнул и добавил:

— Как же хорошо выплеснуть эмоции. Цэнь-люй, тебе тоже стоит попробовать.

Цэнь Цзин усмехнулся:

— Я видел слишком много, чтобы это было нужно. Ну что, продолжим заниматься этим делом?

— Конечно! Ради Цзинцзин!

Цэнь Цзин улыбнулся и потрепал его по голове.

Эта ласка подняла настроение Кэ Жаню, и даже растрёпанные волосы его не смущали. Когда рука Цэнь Цзина убралась с его головы, Кэ Жань почувствовал, что ему этого даже не хватает.

Наслаждаясь теплом, которое он только что ощутил, он наконец произнёс то, что давно хотел сказать:

— Я думаю, Сунь Юдэ не такой уж плохой человек, его ещё можно спасти.

— Хорошо и плохо — это не те категории, которыми можно судить о человеке, — тон Цэнь Цзина стал немного серьёзнее.

— О... — вспомнив, как Цэнь Цзин всегда его направлял, Кэ Жань лениво протянул.

Не развивая тему, Цэнь Цзин похлопал его по плечу:

— Пойдём, раз уж взялись за дело, нужно сначала оформить протокол встречи.

Вернувшись в бюро, Кэ Жань, закончив с протоколом, вдруг вздрогнул, отложил ноутбук и направился в кабинет Цэнь Цзина.

— Цэнь-люй, мы подаём заявление на освобождение под залог? Вроде на встрече об этом не говорили, — с беспокойством спросил он.

Цэнь Цзин, не отрываясь от работы, ответил:

— Освобождение под залог не будем оформлять.

Кэ Жань, чувствуя, что забыл что-то важное, заволновался:

— А?

— Как ты думаешь, насколько вероятно, что по этому делу одобрят освобождение под залог? — спросил Цэнь Цзин.

Подумав о деле, Кэ Жань ответил:

— ...Не очень.

Но, не дожидаясь ответа Цэнь Цзина, он поспешно добавил:

— Но разве не стоит попробовать?

— Нет, это пустая трата времени, — Цэнь Цзин был гораздо спокойнее.

— Если его освободят под залог, мы сможем лучше общаться, да и его мать с дочерью будут спокойнее.

Настойчивость Кэ Жаня привлекла внимание Цэнь Цзина. Он остановился и посмотрел на него с недоумением.

— Ты очень хочешь подать заявление? — спросил Цэнь Цзин.

— Да, — кивнул Кэ Жань.

— Написание и подача заявления займут день или два. У тебя других дел нет?

Конечно есть! Их полно!

Кэ Жань поспешно покачал головой:

— Есть, ещё два.

— Тогда зачем тратить время на это? Лучше подумай о других делах, — Цэнь Цзин оставался при своём мнении.

— А вдруг? — голос Кэ Жаня стал тише.

Цэнь Цзин вздохнул:

— «Вдруг» бывает много раз. Если ты будешь тратить силы на каждое «вдруг», где ты возьмёшь столько энергии?

Кэ Жань промолчал.

Отложив работу, Цэнь Цзин поднял голову и, стараясь сохранять спокойствие, посмотрел на стоящего перед ним Кэ Жаня:

— Говоря реалистично, время — это деньги. В нашей профессии это особенно важно. Ты должен научиться расставлять приоритеты, многое просто не стоит делать.

Кэ Жань почувствовал давление, но всё же сказал:

— Я постараюсь успеть.

Цэнь Цзин поправил очки:

— Сейчас ты успеешь, а в следующий раз? А потом? Ты сможешь гарантировать? Или оставишь на потом?

Но я хочу сделать всё возможное, чтобы помочь этой семье. Ты же сам учил меня думать о клиентах. Разве не стоит дать им возможность видеться и быть вместе дольше?

Кэ Жань почувствовал обиду, но промолчал, лишь опустив голову ещё ниже.

Они сидели молча, один за столом, другой стоя.

— Ладно, если ты настаиваешь, напиши заявление и отправь Янь-люйши на проверку. Если он скажет, что всё в порядке, можешь подавать, — Цэнь Цзин сдался, но его тон был не самым приятным.

— Хорошо, — ответил Кэ Жань и вышел из кабинета.

Цэнь Цзин и Кэ Жань не общались лично уже два дня.

Хотя они продолжали работать вместе и обменивались вечерними сообщениями, Кэ Жаню эти дни показались бесконечными.

Спешно закончив заявление об освобождении под залог, он машинально хотел отправить его на почту Цэнь Цзина, но вовремя одумался.

Покачав головой, он пересмотрел текст письма и с достоинством отправил его Янь Леци.

Вскоре раздался звонок от Янь Леци.

— Янь-гэ?

— Да, ты занят?

Кэ Жань не мог позволить себе промедлить:

— Нет-нет, говорите.

Янь Леци не стал ходить вокруг да около:

— Я прочитал твоё заявление. Логика в порядке, есть небольшие правки, я отправлю их тебе на почту. Обязательно проверь, все ли факты описаны точно.

— Хорошо.

Кэ Жань ещё размышлял, не подать ли завтра документы, когда услышал вопрос Янь Леци, который показался ему знакомым:

— Но, Кэ Жань, скажу тебе прямо, разве ты не считаешь, что подача заявления на освобождение под залог по этому делу — пустая трата времени?

Кэ Жань помолчал, а затем честно ответил:

— Цэнь-люй говорил что-то похожее.

— И ты всё равно настаиваешь?

— Да...

Янь Леци усмехнулся:

— Вот почему ты написал в письме, чтобы я посмотрел. Цэнь-люй тебя бросил?

Кэ Жань почувствовал неловкость и тихо ответил:

— Не совсем...

— Но, Кэ Жань, — голос Янь Леци стал серьёзным. — Я тоже считаю, что подача заявления на освобождение под залог по такому крупному делу о наркотиках — это пустая трата времени. Да, в Уголовно-процессуальном кодексе не указано, что по делам о незаконном обороте наркотиков нельзя подавать заявление на освобождение под залог, но, исходя из нашего опыта, вероятность одобрения практически нулевая. Думаю, за год работы ты уже понял это?

— Но вы же сказали «практически», — Кэ Жань продолжал стоять на своём.

— Тогда я скажу «абсолютно», — Янь Леци тоже упёрся.

— ...

<http://bllate.org/book/15436/1368931>